

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-009-11сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 апреля 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Шурыгина В.П.
судей – Анохина В.Д.
Яковлева В.К.

рассмотрела в судебном заседании от 31 марта 2009 года дело по кассационным жалобам осужденных Семёнова Д.П., Саакяна А.В., Костянина Г.Г., Игнатьева Д.В., Бурмистрова А.А., Измайлова А.А., адвокатов Иванова Р.В., Петровой И.Л., Николаева А.Г., Алексеева А.С. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики с участием присяжных заседателей от 6 мая 2008 года, которым

СЕМЁНОВ Д. П.

, судимый 11 мая 2007 года по ст. ст. 127 ч. 2 п. «а», 330 ч. 2 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы,

осужден к лишению свободы по:

- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «д, е, ж, з» УК РФ на 14 лет;
- ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) на 4 года;
- ст. 161 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ на 4 года;
- ст. 209 ч. 1 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 400 000 рублей;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 400 000 рублей;
- ст. 213 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) на 4 года;
- ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору суда от 11 мая 2007 года окончательно назначено 19 лет лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

СААКЯН А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы по:

- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «д, е, ж, з» УК РФ на 14 лет;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 17 лет лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

КОСТАНЫН Г [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осужден к лишению свободы по:

- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «д, е, ж, з» УК РФ на 14 лет;
- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на 10 лет;
- ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 10 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;
- ст. 209 ч. 2 УК РФ на 12 лет со штрафом в размере 300 000 рублей;
- ст. 222 ч. 1 УК РФ на 3 года; ст. 222 ч. 3 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Костанян Г.Г. оправдан по: ст. 159 ч. 2 УК РФ в связи с неустановлением события преступления; ст. 163 ч. 2 п. «г» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

ИГНАТЬЕВ Д [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED],

[REDACTED], судимый 19 декабря 1997 года по ст. 146 ч. 3 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 3 июня 2006 года,

осужден к лишению свободы по:

- ст. 161 ч. 2 п. «г» УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) на 4 года;
- ст. 161 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ на 4 года;
- ст. 213 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) на 4 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

БУРМИСТРОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 6 февраля 1998 года по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, д, ж» УК РФ на 9 лет лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 16 июня 2006 года, -

осужден к лишению свободы по:

- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на 8 лет;
- ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

МИЧУРИН П [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 8 июня 2004 года по ст. 131 ч. 1 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 28 августа 2006 года, -

осужден к лишению свободы по:

- ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «а, б, е, ж, з» УК РФ на 8 лет;
- ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 9 лет со штрафом в размере 100 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ИЗМАЙЛОВ А [REDACTED]

А [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 162 ч. 4 п. п. «а, б» УК РФ на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 50 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судом также решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., выступления осужденных Семенова Д.П., Саакяна А.В., Костаняна Г.Г., Игнатьева Д.В., Измайлова А.А., и адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Романова С.В., Дикарева В.М., Курлянцевой Е.В., защитника Иванова-Игнатьева А.Ю. в защиту Семенова Д.П., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей **Семенов Д.П., Саакян А.В., Костанян Г.Г., Игнатьев Д.В., Бурмистров А.А., Мичурин П. Б. и Измайлов А. А.** признаны виновными в совершении [REDACTED]:

Семёнов и Игнатьев 17 августа 2003 года [REDACTED] грабежа с применением насилия, не опасного для жизни, в процессе чего похитили у потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED]. сотовый телефон стоимостью [REDACTED] рублей;

Семёнов и Игнатьев 7 июня 2006 года [REDACTED] хулиганства, совершённое с применением предметов, используемых в качестве оружия, в процессе чего водителю такси Б [REDACTED] [REDACTED], в присутствии граждан Семёнов нанес множество ударов металлическим прутом, а Игнатьев множество ударов деревянной битой;

Семёнов и Игнатьев 2 июля 2006 года [REDACTED] грабежа группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни, в процессе чего похитили у потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] сотовый телефон марки [REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей и другое имущество на общую сумму [REDACTED] рублей;

Костанян, Бурмистров, Мичурин и Измайлов 2 марта 2007 года [REDACTED] в составе организованной группы, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, разбойного нападения, в процессе чего с целью хищения денег не менее [REDACTED] рублей, в масках

проникли на склад предпринимателя М [] [], расположенного на территории оптового рынка [], где находились М [] [], М [] [], Д [] []. При этом Мичурин нанес Д [] [] удар по голове рукояткой пистолета ПМ калибра 9 мм, заряженным не менее чем 4 патронами. Из кассы склада осужденные похитили деньги в сумме [] рублей, при этом Костянян, Бурмистров, Мичурин 2 марта 2007 года совершили сопряженное с данным разбоем покушение на убийство двух лиц: Д [] [] и М [] [], которые преследовали их на автомашине марки [] с регистрационным номерным знаком [] [] и в которых Мичурин по указанию Костяняна и Бурмистрова с расстояния около 20 метров произвел не менее 2 прицельных выстрелов из пистолета ПМ калибра 9 мм, но не попал, а одна пуля попала в капот автомашины потерпевших;

Костянян в 2007 году [] [] [] незаконного хранения и ношения огнестрельного оружия – пистолета ПМ калибра 9 мм и боеприпасов к нему;

Семёнов в 2006 году [] [] [] создания, руководства бандой, участия в банде, а Саакян и Костянян участия в банде;

Семёнов, Саакян, Костянян 13 сентября 2006 года сопряженного с бандитизмом покушения на убийство с особой жестокостью потерпевшего Х [] [], в которого Саакян произвел из автомата «АКС-74 У» не менее 12 выстрелов и причинил тяжкий вред здоровью, в том числе проникающее ранение живота и других жизненно важных органов, но смерть потерпевшего не наступила благодаря своевременно оказанной медицинской помощи;

Семёнов, Саакян, Костянян в 2006 году незаконного хранения и ношения в составе организованной группы огнестрельного оружия – автомата «АКС -74 У» и не менее 12 патронов к нему.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Семёнов просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, которые не имеют юридической силы. Оpozнание проводилось с нарушением ст. 193 УПК РФ по фотографиям, но суд отклонил ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола опознания его потерпевшим К []. Потерпевший К [] на предварительном следствии оговорил его в результате применения недозволенных методов ведения следствия. При формировании коллегии присяжных заседателей допущены нарушения требований уголовно-процессуального закона, присяжный заседатель

И [] скрыла, что ее родственник работает сотрудником исправительной колонии, поэтому не могла быть присяжным заседателем. Указывает, что вопросы в вопросном листе были сформулированы с нарушением ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

осужденный Саакян просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, либо прекратить дело за недоказанностью участия в совершении преступлений и его из-под стражи освободить или применить ст.64 УК РФ и смягчить наказание. Указывает, что судебное разбирательство дело было с обвинительным уклоном, поскольку были неоднократные публикации в газетах с изображением фотографий подсудимых, подробные описания обстоятельств совершения преступлений, чем оказывалось давление на присяжных заседателей. В судебном заседании были допрошены под псевдонимом свидетели И [], В [] и П [] в условиях, исключающих наблюдение, хотя никто им не угрожал, чем также было оказано воздействие на присяжных заседателей, что вызвало у них предубеждение при вынесении вердикта. В судебном заседании не допрошена свидетель К [], показания этого свидетеля, а также свидетелей Г [], В [], Т [], А [], О [], личности которых не установлены, были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей (с. 182). В судебном заседании не установлена личность переводчика, который назвался другой фамилией Н [], хотя он М []. В ходе судебного заседания он заявил отвод переводчику Д [], однако суд необоснованно отклонил его ходатайство. Считает, что суд необоснованно осудил его за покушение на убийство, также по ст. ст. 209 ч.2 и 222 ч.3 УК РФ, поскольку нет ни одного доказательства, подтверждающего его вину в совершении этих преступлений и отсутствуют признаки этих преступлений. В судебном заседании государственный обвинитель заявил, что потерпевший Х [] является порядочным человеком, хотя известно, что тот является лидером преступной группировки. Не конкретизируя, указывает, что вопросы в вопросном листе были сформулированы с нарушением ст. ст. 338, 339 УПК РФ. В прениях государственный обвинитель указал его как лицо, виновное в совершении преступлений, хотя еще не было приговора, а председательствующий выступил напутственным словом с нарушением требований ст.340 УПК РФ. При назначении наказания суд не учел положительные данные о его личности, семейное положение, необоснованно назначил штраф. Необоснованно отказали ему в ознакомлении со всеми материалами уголовного дела. Ему не был вручен протокол судебного заседания в переводе на армянский язык, хотя был назначен переводчик, а когда вручили протокол судебного заседания на армянском языке, в нем имелись орфографические ошибки, а принесенное им замечания на протокол судебного заседания постановлением от 9 февраля 2009 года отклонены, поэтому просит это постановление судьи отменить;

адвокат Петрова И.Л. в защиту Саакяна просит приговор суда отменить. Указывает, что в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей было проведено с нарушением ст. 289 УПК РФ опознание родственниками потерпевшего Х [] осужденного Саакяна, которому не было предложено занять любое место среди других лиц, чем были ограничены его права, оказано влияние на вынесение вердикта присяжных заседателей;

осужденный Костянян в жалобе и дополнениях к ней просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что выводы суда не соответствуют материалам дела, не все свидетели были допрошены в судебном заседании, в преступной организованной группе не состоял, незаконного оборота с оружием не совершал, к покушению на убийство Х [] не причастен. Указывает, что врученные ему на армянском языке судебные документы содержат орфографические ошибки, а принесенные им замечания на протокол судебного заседания председательствующим необоснованно отклонены.

адвокат Иванов Р.В. в защиту осужденного Костяняна просит приговор суда отменить и уголовное преследование прекратить, утверждает о невиновности осужденного Костяняна, об отсутствии доказательств по делу, о том, что Костянян никогда не состоял в преступной организованной группе, незаконного оборота с оружием не совершал, к покушению на убийство Х [] [], к разбою не причастен, при преследовании осужденных потерпевшими Костянян выстрелов в потерпевших Д [] и М [] не производил;

осужденный Игнатъев просит приговор отменить как незаконный и необоснованный, а дело направить на новое рассмотрение в суд, либо переквалифицировать его действия на более мягкую статью и изменить вид исправительной колонии на общий режим, при этом ссылается на то, что дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, так как на присяжных заседателей оказывалось давление, поскольку в различных средствах массовой информации неоднократно публиковались информации о ходе расследования дела, его фотографии, в судебном заседании все заявленные его защитником ходатайства отклонялись. В отношении С [] никакого преступления не совершал, никаких доказательств его вины в деле нет, а С [] оговорил его, поэтому приговор в этой части подлежит отмене с прекращением производства. В отношении К [] его действия не были направлены на завладение имуществом потерпевшего, о чем К [] подтвердил в суде и отказался от своих показаний на предварительном следствии, сославшись, что на предварительном следствии оговорил его, в связи с чем показания К [] на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами, но ходатайство о признании их недопустимыми доказательствами суд необоснованно отклонил. Опознание его потерпевшим К [] проводилось с

нарушением ст. 193 УПК РФ по фотографиям. Считает, что его действия, совершенные в отношении Б [] следует квалифицировать по ст.116 УК РФ. Суд назначил ему наказание без учета смягчающих наказание обстоятельств, которое является слишком суровым. Указывает, что государственный обвинитель в прениях ссылался на недопустимые доказательства, вопросный лист был составлен неправильно.

осужденный Бурмистров в своих жалобах указывает о несогласии с приговором суда, ссылаясь на его несправедливость и не соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд. Утверждает, что о наличии оружия он не знал, ни в кого не стрелял, увидел оружие только тогда, когда Мичурин применил пистолет в отношении потерпевших, поэтому считает, что в части осуждения его за покушение на убийство следует отменить и производство прекратить, также переквалифицировать его действия с разбойного нападения на грабеж, ссылаясь на то, что он договаривался о совершении только грабежа, о наличии оружия и намерениях остальных осужденных не знал.

адвокат Николаев А.Г. в защиту осужденного Мичурина просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что в нарушение ст. 348 УПК РФ председательствующий действия осужденного квалифицировал в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, без учета установленных судом обстоятельств. Указывает, что по эпизоду разбоя не установлено обстоятельств устойчивости и сплоченности для квалификации совершения его организованной группой, в связи с чем действия Мичурина подлежали квалификации, как разбой по предварительному сговору. Не доказан квалифицирующий признак совершения разбоя в особо крупном размере, в основу определения такого размера положены ничем не подтвержденные показания осужденного. Из показаний потерпевших усматривается, что в кассе такой суммы никогда не было. В помещении кассы имелся свободный доступ граждан, поэтому отсутствует проникновение, как квалифицирующий признак. По эпизоду покушения на убийство Мичурин подлежит оправданию, так как не установлено прямого умысла на убийство;

осужденный Измайлов просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение без участия присяжных заседателей либо переквалифицировать его действия на менее тяжкое преступление, поскольку он в организованной преступной группе не состоял, не знал о намерении других осужденных совершить преступление, о наличии оружия, не входил в помещение склада и не имел маски, был нанят только как водитель. Просит смягчить наказание и применить ст. 64 и ст.73 УК РФ с учетом его роли, явки с повинной, активного содействия раскрытию преступлений, положительных данных о личности, вердикта о снисхождении, отсутствия отягчающих обстоятельств. Указывает, что судом не были соблюдены

правила формирования коллегии присяжных заседателей и в состав коллегии попали лица, которым был заявлен отвод, также вопросный лист был составлен неправильно, что является основанием для отмены приговора.

адвокат Алексеев А.С. в защиту Измайлова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение либо переквалифицировать действия осужденного на менее тяжкое преступление, смягчить наказание, применить ст. 64 УК РФ. Указывает, что коллегия присяжных заседателей была сформирована с нарушением ст. 328 УПК РФ, поскольку до завершения опроса председательствующий потребовал у сторон заявлять отводы в устной форме и в присутствии кандидатов в присяжные заседатели, чтобы они слышали кем и по каким основаниям заявлен отвод, а после завершения опроса председательствующий представил сторонам заявить письменный мотивированный отвод лишь по одному кандидату. Тем самым судом было нарушено право на заявление письменных мотивированных отводов. Вопросы были сформулированы с нарушением ст. 339 УПК РФ. По доказанности эпизода разбоя от 2 марта 2007 года в вопрос № 31 не включено, что в феврале нападению предшествовала организация преступной группы и разработка плана, а в вопросе № 41 в отношении Измайлова данное обстоятельство было указано. У председательствующего имелись основания для применения ч. ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ, так как в судебном заседании не доказана вина Измайлова в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ. Нет доказательств, что Измайлов был осведомлен о наличии оружия, участвовал в совершении разбоя в составе организованной группы, с незаконным проникновением в помещение, с целью хищения имущества в особо крупном размере. Полагает, что действия Измайлова могли быть квалифицированы, как покушение на грабеж группой лиц по предварительному сговору. Считает, что совокупность всех смягчающих обстоятельств, вердикт о снисхождении дают основания для применения ст. 64 УК РФ, назначения наказания не связанного с лишением свободы.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Шурыгина Т.И. указывает о своем несогласии с ними и просит приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что Семенов Д.П., Саакян А.В., Костанян Г.Г., Игнатъев Д.В., Бурмистров А.А., Мичурин П.Б. и Измайлов А.А. осуждены за совершенные преступления на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Доводы жалоб осужденных Семёнова Д.П., Саакяна А.В., Костаняна Г.Г., Игнатъева Д.В., Бурмистрова А.А., Измайлова А.А. и адвокатов Иванова Р.В., Петровой И.Л., Николаева А.Г., Алексеева А.С. о том, что дело

рассмотрено судом с нарушением уголовно - процессуального закона, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

С утверждениями в жалобах о нарушении принципа состязательности сторон, нельзя согласиться, поскольку дело рассматривалось с участием защитников, фактов какого-либо нарушения принципа состязательности сторон, либо обвинительном уклоне, допущено не было.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. ст. 15, 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, полномочий судьи и присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей были исследованы только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается ими. При этом исследованы все представленные сторонами доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а заявленные сторонами ходатайства были председательствующим разрешены в установленном законом порядке и необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается, что опровергает доводы жалоб Саакяна о необоснованном оглашении показаний ряда свидетелей в судебном заседании.

Допущенные недозволенные вопросы, высказывания или ссылки на недопустимые доказательства председательствующим обоснованно снимались и председательствующий обоснованно указывал присяжным заседателям, что не следует принимать их во внимание при вынесении вердикта.

Нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что суд необоснованно не удовлетворил отвод переводчику, поскольку оснований, предусмотренных ст.ст.61, 69 УПК РФ для отвода переводчика в судебном заседании, не имелось.

Доводы в жалобах осужденных Семенова и Игнатьева о том, что протокол опознания их потерпевшим К [] [] следовало признать недопустимым доказательством, являются несостоятельными, поскольку этот вопрос обсуждался в судебном заседании и судом обоснованно было признано, что при выполнении этого следственного действия нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Что касается доводов жалоб о том, что в средствах массовой информации неоднократно публиковались информации о совершенных осужденными преступлениях и это могло повлиять на вынесение обвинительного вердикта присяжными заседателями, то эти доводы являются несостоятельными, поскольку никаких данных о том, что средства массовой информации повлияли на вынесение коллегией присяжных заседателей вердикта, не установлено.

После каждого перерыва председательствующий выяснял у присяжных заседателей, не было ли на них оказано воздействие или давление, но таких фактов не было.

Доводы в жалобах о том, что в связи с тем, что в судебном заседании ряд свидетелей были допрошены под псевдонимом, в условиях, исключающих их наблюдение, тем самым оказано воздействие на присяжных заседателей, являются несостоятельными, поскольку при этом судом никаких нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было, а необходимость производства допроса в такой форме в судебном заседании обсуждался и судом обоснован и это не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства.

Опознание Саакяна в судебном заседании проведено в соответствии со ст.289 УПК РФ с соблюдением требований ст.193 УПК РФ, что опровергает доводы жалобы адвоката Петрова И.Л. о проведении этого опознания с нарушением норм уголовно-процессуального кодекса.

Что касается показаний осужденных, потерпевших и свидетелей на предварительном следствии, также протоколов опознания и других следственных действий, на которые имеются ссылки в жалобах, то из материалов дела следует, что оснований для признания указанных доказательств недопустимыми у председательствующего не было, поскольку установлено, что все следственные действия проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, протоколы подписаны обвиняемыми, защитниками, от которых не поступило каких-либо заявлений. Обоснованные выводы председательствующим об этом подробно мотивированы в постановлении. Вопреки доводам в жалобах осужденных и их защитников о том, что в судебном заседании председательствующим необоснованно были отклонены заявленные ими ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов опознания К [REDACTED] осужденных, об отводе переводчика, показаний потерпевшего К [REDACTED] и других доказательств, то все принятые председательствующим судебные решения мотивированы и основаны они на требованиях норм УПК РФ.

Вопреки доводам в жалобах о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели И [REDACTED] [REDACTED] скрыла то, что ее близкий родственник работает сотрудником

исправительно-трудового учреждения, а Б [] [] то, что сама была потерпевшим по другому уголовному делу, что свидетельствует о их неискренности, поэтому они не могли быть присяжными заседателями, являются несостоятельными, поскольку опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что кандидат в присяжные заседатели И [] [] не скрывала, что ее муж работает по контракту в исправительной колонии, но не является сотрудником УИН, а кандидат в присяжные заседатели Б [] [] также не скрывала то, что была потерпевшей по другому уголовному делу. Однако Б [] [] не участвовала в принятии вердикта, так как была в списке запасных присяжных заседателей (т.22 л.д.156, 161, 164).

Таким образом, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с законом правильно и никто не заявлял о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске.

Вопросный лист по делу был составлен в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ, с учетом позиции сторон.

Несостоятельными являются доводы в жалобах осужденных о том, что при произнесении напутственного слова председательствующий настойчиво рассказывал присяжным заседателям только о фактах, которыми располагала сторона обвинения, склонял присяжных заседателей встать на сторону обвинения, что все их замечания по напутственному слову проигнорировал, что в напутственном слове указал не все доказательства в пользу осужденных, исследованные в судебном заседании, поскольку эти доводы противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что напутственное слова председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Председательствующий в напутственном слове напомнил присяжным заседателям все исследованные в судебном заседании доказательства, изложил позиции стороны обвинения и стороны защиты, выполнил другие действия, указанные в ст. 340 УПК РФ. Возражения по напутственному слову председательствующий обоснованно отклонил.

Напутственное слово председательствующего отражено в материалах дела в полном объеме.

С утверждениями в жалобах о том, что в вопросном листе неправильно были поставлены вопросы №31 и №41, нельзя согласиться, поскольку из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом

предъявленного обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон и поддержанного государственным обвинителем обвинения. Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующим были рассмотрены, после чего вопросы были сформулированы в окончательном варианте, при этом с проектом вопросного листа стороны, в том числе защиты, были согласны. От присяжных заседателей не поступило заявлений о неясности поставленных вопросов и необходимости каких-либо разъяснений. Никаких нарушений процессуальных норм не допущено и вопросный лист, также вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Утверждения в жалобах осужденных и их защитников о предвзятом отношении председательствующего и заинтересованности в исходе дела, также об оказании председательствующим судьей воздействия на присяжных заседателей, являются несостоятельными, поскольку каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, также о предвзятом отношении председательствующего, не имеется.

Из протокола судебного заседания видно, что ходатайства об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялись, поскольку никаких предусмотренных ст.ст.61 и 63 УПК РФ обстоятельств не имелось.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующим квалифицированы правильно.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей. Из материалов дела следует, что каждый из осужденных были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

С материалами уголовного дела все осужденные были ознакомлены в полном объеме до судебного разбирательства дела, затем все материалы были исследованы в ходе судебного разбирательства дела, а после вынесения приговора по делу были ознакомлены они со всеми материалами судебного разбирательства дела, что опровергает доводы жалоб о том, что осужденные не были ознакомлены с материалами уголовного дела.

Несостоятельными являются доводы о том, что осужденным Саакяну и Костяняну не были представлены приговор и протокол судебного

заседания на армянском языке и они не могли ознакомиться с протоколом судебного заседания, поскольку из материалов дела видно, что приговор, также протокол судебного заседания были вручены им как на русском, так и на армянском языках, при этом осужденными были принесены замечания, которые председательствующим были рассмотрены и отклонены, а постановление об отклонении замечаний на протокол судебного заседания был вручен Саакяну и Костаняну на армянском языке.

Доводы жалоб о том, что в переведенных на армянский язык судебных документах имелись ошибки, которые полностью искажают содержание протокола судебного заседания, проверены и обоснованно признаны не несостоятельными, поскольку допущенные в переводах на армянский язык документах орфографические ошибки не исказили содержание протокола судебного заседания и нельзя признать их существенными, влекущими за собой отмену состоявшегося приговора с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем приговор в отношении Семенова подлежит частичному изменению, поскольку суд квалифицировал его действия по организации вооруженной банды и руководство этой бандой, также его участия в банде по отдельным статьям, хотя все эти действия охватываются одной ч.1 ст.209 УК РФ и дополнительной квалификации по ч.2 ст.209 УК РФ не требуется.

При назначении осужденным наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого осужденного в совершении преступлений, данные о их личности, семейное положение, наличие на иждивении малолетних детей у отдельных осужденных, все смягчающие обстоятельства, в том числе указанные в жалобах, также явку с повинной Мичурина П.Б. и способствование раскрытию преступления, изобличение других соучастников, состояние здоровья осужденных, также то, что согласно вердикту присяжных заседателей Семёнов и Измайлов в части отдельных преступлений признаны заслуживающими снисхождения и руководствовался ч. 1 ст. 65 УК РФ. Назначенное им наказание является справедливым и оснований для смягчения наказания не имеется.

В то же время, с учетом внесенного в приговор в отношении Семенова изменения, Судебная коллегия считает, что следует Семенову смягчить наказание, а в отношении остальных осужденных, для изменения приговора и смягчения наказания оснований не имеется.

Кроме того, приговор в части решения судьбы вещественных доказательств – огнестрельного оружия, следует изменить, поскольку суд в приговоре указал о самостоятельном уничтожении огнестрельного оружия,

хотя следовало автомат «АКС-74 У», пистолеты типа ПМ калибра 9 мм, «МР-654К» передать в МВД [REDACTED].

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики с участием присяжных заседателей от 6 мая 2008 года в отношении СЕМЁНОВА Д [REDACTED] П [REDACTED] изменить, исключить осуждение по ч.2 ст.209 УК РФ.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п. п. «д, е, ж, з», 161 ч. 2 п. «г» (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), 161 ч. 2 п. п. «а, г», 209 ч.1, 213 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года), 222 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить 17 (семнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400.000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 11 мая 2007 года окончательно назначить 18 (восемнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в части решения судьбы вещественных доказательств изменить: автомат «АКС-74 У», пистолеты типа ПМ калибра 9 мм, «МР-654К» - передать в МВД [REDACTED].

В остальном приговор в отношении СЕМЁНОВА Д [REDACTED] П [REDACTED], СААКЯНА А [REDACTED] В [REDACTED], КОСТАНИЯ Г [REDACTED] Г [REDACTED], ИГНАТЬЕВА Д [REDACTED] В [REDACTED], БУРМИСТРОВА А [REDACTED] А [REDACTED], МИЧУРИНА П [REDACTED] Б [REDACTED], ИЗМАЙЛОВА А [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

председательствующий – Шурыгин В.П..
судьи – Анохин В.Д.
Яковлев В.К.

КОПИЯ ВЕРНА: судья Верховного Суда РФ [REDACTED] В.К.Яковлев

